

Сигнал

Алексей – радиолобитель. В наше время это слово многим непонятно. Чудятся горы автомобильных магнитол, исторгающих звуки одновременно со всех радиостанций мира.

Но я-то точно знаю, чем увлекается мой друг.

Сначала его родители нервничали и пытались заглушить дорогим парфюмом запах свеженагретой канифоли. Потом...

Нет, я неправильно начал рассказ. Вот так надо: мой друг Алексей – не радиолобитель. Он – радиофанатик. Отвоеванная им у родителей спальня с балконом – склад самых невероятных деталей, кинескопов, ламп с самым немыслимым количеством ножек от одной и до бесконечности, вязанок разноцветного провода и хрустящих под ногами диодов и триодов.

Родители – совершенно нормальные люди, с трудом отличающие паяльник от напильника – давно махнули на сына всем, чем только можно махнуть. Соседи при встречах с легкостью цитируют героев фильма "Иван Васильевич меняет профессию", особенно часто – диалог Бунши и Шурика насчет электричества и антисоциальных опытов. Хотя привыкли и уже почти не боятся. Только слегка нервничают, когда в районе внезапно отключается свет.

Большую часть помещения занимают журналы по радиodelу. Их Леша добывает где только можно, не гнушаясь воровством, подкупом библиотекарей и спаиванием ветеранов. С ветхих страниц на благоговеющих профанов смотрит вождь всех народов и отец всех детей с двумя трубками в руках – курительной и телефонной. Или весело улыбается пятизвездочный бровеносец, окруженный телефонами с гербами исчезнувшей страны. А уж количество портретов бородатых гениев связи можно измерять килограммами макулатуры.

Я однажды, созерцая этот творческий хаос, почти всерьез сказал Алексею:

- Откуда у тебя такая странная тяга к металлолому? На дворе двадцать первый век, даже первоклассники носят в карманах агрегаты, весящие меньше рюмки коньяка, которую я сейчас держу в руках. Любой выпускник института связи выпучит глаза и сломает мозг, пытаясь отличить транзистор от тиристора. А современные журналы печатают красивые картинки микросхем, на которых написаны циферки, обозначающие не то номинал, не то индекс, не то цену. Зачем тебе горы журналов с ветхозаветными схемами никому не нужных детекторных приемников? В чем кайф?

- Понимаешь, старик,- подумав, ответил мне друг,- в старых журналах люди делились самым сокровенным – изобретениями. Это на зажатом Западе человек придумал приборчик, зарегистрировал в соответствующем учреждении и – давай деньжищи получать! А в нашей стране, помыкавшись в поисках регистрационной конторы, насобирав гору бумажек и едва не задохнувшись под ее тяжестью, человек понимал – у нас изобретать имеет право только государственное учреждение. А частному лицу два пути: складировать изобретения в столе либо поделиться открытием с коллегами. Бесплатно. Через научно-популярный журнал, который ты, серая бездарность, только что брезгливо отбросил в сторону. Да, многое безнадежно устарело. Но иногда, брат, попадают такие перлы!..

- Это типа того деревянного ящика из-под мандаринов, с помощью которого весь наш дом неделю смотрел вместо первого канала телевидение Австралии? Ты еще потом мастер-класс для сотрудников контрразведки читал.

- Приколы из пятидесятых,- пренебрежительно отмахнулся Алексей.- Я еще даже до середины сороковых не добрался, а уж как тридцатые годы манят – это же взрыв технической мысли! Никаких запретов, кроме слабой материальной базы. Те идеи, да с современными микросхемами – вот увидишь, я еще прославлюсь.

- Не дай бог. Тогда тебе точно заграничный паспорт не отдадут. Да и общегражданский тоже.

Алексей вместо ответа потянул меня за рукав и вывел на балкон. Там на табуретке стояло нечто, опутанное тонкими медными трубками, с длинной трубой, направленной в небо.

- Видал? Знаешь, что это такое?

- Аналогичную штуковину я видел в детстве в сарае у дедушки Семена,- ответил я после старательного изучения агрегата.- Даже помню название – самогонный аппарат. Ты решил заняться реальным бизнесом? Если что, знаю с десятков потенциальных покупателей из числа наших соседей. Успешный старт гарантирую.

- Ты грубая и приземленная личность. Это межгалактический сигнализатор,- гордо сказал Алексей,- средство для связи с внеземным разумом. Идею я почерпнул в журнале за август двадцать второго

года.

- В двадцать втором году даже в продвинутой Римской империи времен кесаря Августа еще не выпускали журналы про средства связи. Да и латынь ты не знаешь. Ври, да знай меру.

Но друга уже было не остановить.

- Начало двадцатого века! Только что отгремели войны, революции и борьба за женское равноправие. Телефон, автомобиль, аэроплан и джаз становятся из диковины обыденным явлением. Из институтов, тюрем и психбольниц на свободу выходит огромное количество гениев научно-технического прогресса. И все они жаждут поделиться своими мыслями, идеями и проектами. Поэтому научно-популярные журналы плодятся быстрее кроликов. Правда, мрут они еще быстрее, зачастую явив свету всего лишь один номер. Чудесный, фееричный, восхитительный бред чокнутых мечтателей!

- Вот тут я с тобой совершенно согласен...

- Тысячи журналов на отвратительной дешевой бумаге! И в одном из этих тысяч – действительно гениальное изобретение, опередившее свое время.

- Межгалактический сигнализатор?- спросил я с недоверием.

- Межгалактический сигнализатор,- торжественно кивнул Алексей.

- И ты, пользуясь чертежами случайно вырвавшегося на свободу постояльца клиники для душевнобольных, собрал вот этот самовар, чтобы зафигачить в соседнюю галактику сигнал?!

- Да.

- Тебе не то, что паспорт – даже проездной билет нельзя доверять. Давай лучше используем это чудо техники по прямому назначению. Я найду сахар по дешевке...

- Безвестный гений не смог в то время решить всего два вопроса – систему охлаждения и принцип усиления сигнала. Я сделал это. В трубках, которые ты принял за самогонный аппарат, течет жидкий азот. Ну, а остальное для современных микросхем вообще оказалось полной ерундой. Межгалактический сигнализатор готов к работе. Гордись, сейчас ты увидишь его в действии.

Я стоял слишком далеко, чтобы помешать. Алексей щелкнул тумблером на панели управления. Где-то в вечернем городе мигнули уличные фонари. Надеюсь, просто совпадение.

- Готово,- с тихой грустью сказал друг,- сигнал подан. Сейчас он уже вышел за пределы атмосферы и со сверхсветовой скоростью мчится за пределы Солнечной системы.

- Насколько помню, Эйнштейн доказал, что скорость света невозможно преодолеть,- промычал я, понимая, насколько слабо звучит моя ссылка на авторитет Эйнштейна.

Так оно и оказалось.

- Когда безвестный гений создавал свои расчеты, Эйнштейн в коротеньких штанишках еще веселил гостей родителей игрой на скрипке и не помышлял о теории относительности.

- Погоди,- встревожился я,- ты же только что своим сигналом нарушил государственную границу! Вон та машина с включенной мигалкой – это не пограничники, случайно? Арестуют к чертовой матери, да и меня повяжут – как свидетеля. Ты во что нас вляпал, Кулибин хренов?!

- Не волнуйся,- высокомерно ответил Алексей.- Граница – это воображаемая линия, разделяющая государства. Если бы я направил сигнал параллельно земле – тогда это было бы нарушение. А сигнал в космос можно отправлять хоть сто раз на дню. Думаешь, я после прошлого раза не читал Википедию? Космос не принадлежит никому. Над нами каждый час пролетают сотни спутников, принадлежащих самым разным странам – и ничего. Самолет в атмосфере – нарушитель. Спутник в космосе – пожалуйста.

Я лихорадочно искал еще какие-нибудь аргументы:

- Ну ладно. А кому ты послал свой сигнал? Вдруг мы действительно не одни во Вселенной? И сейчас заявятся какие-нибудь Чужие или Хищники, не боишься?

- Выдумки голливудских сценаристов,- ответил Алексей, но немного помрачнел.

- И самое главное – что за сигнал ты шарахнул только что в вечернее небо? Вдруг на их языке это окажется грубым ругательством? Мордобой – хорошенький повод для первого контакта с братьями по разуму!

- Может, у них морд нет...

- Зато у нас есть.

Сникший друг ничего на это не ответил, отказался наливать коньяк, что я справедливо счел поводом для расставания. И ушел.

Вообще-то сны я вижу редко. Но всю неделю меня посещали грустные зеленые человечки с антеннами вместо ушей. Они неодобрительно качали головами и твердили: "А мы о землянах были лучшего мнения. А вы нам такое написали...". Я разводил руками и оправдывался. Просыпался с чувством вины, которого у меня не было даже, когда я агитировал пенсионеров за одного кандидата в депутаты.

Алексей не позвонил ни разу – значит, тоже понимал, что совершил глупость. Или его все-таки арестовали космические пограничники. Тогда спасибо, что не потянул и меня следом.

К выходным я не выдержал, приехал к нему домой. Во дворе долго озирался, делал вид, что изучаю местные скамейки и мусорные баки. Слежки либо не было, либо она была профессиональной.

Через час я обреченно вздохнул и поплелся напрямик в засаду. Дверь открыла мать Алексея:

- Привет. Проходи. Чай будешь?

Хоть чаю напьюсь напоследок...

Алексей все так же сидел в своей комнате, обложившись старыми журналами, и сосредоточенно припаивал деревяшку к камню. Как ни странно, но я сразу понял – у него получится.

- Это ты?- спросил он, словно я только что выходил в другую комнату и снова вернулся. Значит, арест отменяется.

- Я тут подумал...- сказал я нерешительно,- возможно, твой сигнал действительно плевать хотел на теорию вероятности и улетел с немыслимой скоростью. Но ведь ему же еще нужно наткнуться на обитаемую планету с соответствующим уровнем развития, так ведь? Пока они его поймают, пока расшифруют, пока сообразят, откуда он пришел... уйма времени пройдет, верно? Так что твой поступок, скорее всего, придется расхлебывать нашим потомкам. Можно, я начну спать спокойно?

Алексей аккуратно отложил в сторону свое рукоделие, поднял на меня серьезный взгляд.

- Ты ни в чем не виноват, дружище,- сказал он таким тоном, что я снова понял – опять опоздал.- Понимаешь... пришел ответ.

Он протянул руку и включил допотопный магнитофон. Закрутились огромные катушки, зашуршала осыпающаяся пленка. Из колонок послышалось шипение, свист. А потом тихий голос произнес только одно слово. На нашем языке. Одно слово. Короткое.

- Да.

Мы пили горячий чай. Я молчал, а Алексей медленно рассказывал:

- Я долго думал, какой сигнал отправить в пространство? Таблицу умножения? Стихи про мишку, у которого оторвали лапу? Или песню про Владимирский централ?

- Равноценный выбор.- кивнул я.

- В общем, я никак не мог определиться. Слишком эпохальное событие, понимаешь? И я решил довериться закону случайности.

- В смысле?

- В прямом. Завязал глаза, нашарил на столе какой-то листок, сунул его в сканер, скопировал и потом, не читая, загрузил в межгалактический сигнализатор. И отправил.

Я поперхнулся чаем.

- И ты до сих пор не знаешь, что отправил?

- Понятия не имею. Но, судя по ответу, они с сигналом согласны. Остается надеяться, что на судьбе людей это не отразится.

Я поискал в себе слова, приличествующие трагичности момента, но нашел только лишь нецензурные.

За окном стремительно потемнело. Мы выскочили на балкон и остолбенели – напротив дома зависла небольшая летающая тарелка.

Борт НЛО треснул, словно спелый арбуз. Отколовшаяся часть медленно наклонилась вниз. Дверь – догадался кто-то в моей голове.

Из образовавшегося проема прямо по сгустившемуся воздуху к нам деловитой походкой зашел, балансируя хвостом, невысокий инопланетянин.

Алексей сглотнул комок в горле так громко, что у меня уши заложило.

Инопланетянин выглядел не страшно – приятного фисташкового цвета, в сером комбинезоне. Когти – или ногти – на руках и ногах отполированы и покрашены розовым лаком. На груди висел небольшой прибор.

Он остановился в метре от балкона, посмотрел на нас всеми четырьмя парами глаз и внятно произнес:

- Хр, хр, пр, хр, чпок!

По понятным причинам мы не смогли ответить ему тем же.

Инопланетянин снова посмотрел на нас, что-то крутнул в своем приборе.

- Прошу прощения,- сказал он на безупречном русском,- переводчик оказался настроен на язык Альдебарана. Много работы, адреса меняются, перекусить некогда. Надеюсь, эта маленькая неувязка не отразится на результате нашей встречи?

Мы отчаянно закивали головами – я согласно, Алексей отрицательно. Инопланетянин, наверное, удивился, но предпочел не заострять на этом разное внимание. Вместо этого он закатил верхний ряд глаз кверху и заученно затараторил:

- Благодарим за ваш выбор! Оправдаем ваше доверие! Пять миллионов лет лидерства! Два триллиона клиентов в двадцати галактиках! Рассрочка до тысячи лет! Бонусы и опции! Каждому миллионному клиенту скидка! Подарочный тур по Млечному Пути с остановкой на Медведицах – большой и малой! Лично от меня – кулон с голограммой Полярной звезды! Никаких поручителей! Никаких формальностей! Только скан любого глазного яблока по вашему выбору и изящное тату с нашим логотипом на любой части вашего тела, не отбрасываемой при опасности и не линяющей при смене сезона! Мы с вами! Вы с нами! Вместе и навсегда – вот наш девиз!

Мой интеллект, спрятавшийся было куда-то под подсознание, тихо пискнул и наострил уши, услышав в монологе пришельца нечто знакомое до омерзения. Собственно, коллега остается коллегой, даже если выглядит как ящерица – не зря же я сам тружусь на ниве рекламы...

Неизвестно, сколько еще бы тархтел инопланетянин про круизные корабли, бороздящие просторы Вселенной, но тут из проема тарелки высунулся его собрат и что-то прочирикал.

Многоглазый затих на полуслове.

- Прошу прощения,- после долгой паузы выдавил из себя он,- мне тут подсказывают, что ваша система еще не вошла в консорциум галактических страховщиков. Поэтому все мои предложения для вас пока не приемлемы. Приятно было пообщаться. Всего хорошего.

Он развернулся и поспешно скрылся в своей тарелке, оставив нас не в своей.

Тарелка задрожала и резко взмыла в вечернее небо.

- Что это было?- промямлил Алексей, помогая руками нижней челюсти выговаривать слова.

- Начало,- вздохнул я и указал вверх.

Там над городом реяли еще несколько летательных аппаратов самых различных конфигураций. Вот один из них, опережая остальные, ринулся к нашему балкону.

- Удобные условия!- крикнул, высунувшись на половину своей длины змееобразный индивид.- Только у нас!..

- Высокие ставки под низкие проценты!- прорычал несомненный родственник голливудского Хищника, пытаясь оттеснить своей тарелкой наглеца.

- Честность и гарантии!- пробулькал из летающего аквариума еще один пришелец.

- Соблюдайте очередность!- рявкнул в громкоговоритель кто-то из небесных хлябей.

Я понял, что пришла пора вмешаться.

- Минуту внимания, коллеги!- заорал я что было сил.- Ваши предложения, безусловно, интересны, но наша система не входит в консорциум страховщиков! Благодарю за понимание!

Все тарелки словно ветром сдуло. Мы на дрожащих ногах вошли в комнату.

- Говоришь, что не знаешь, какой сигнал отправил?- самым ласковым голосом спросил я Алексея.

Тот мотнул головой.

- А в сканер заглянуть не догадался? Уверен, что та бумажка там до сих пор лежит.

Так оно и оказалось. Ничего особенного – самая обычная копия заявления в банк на выдачу потребительского кредита...

Я возвращался домой глубокой ночью, раздираемый самыми разнообразными ощущениями.

- Везде одно и то же!- то и дело восклицал я.- Что Земля, что Альфа Центавра!

- Извините, это вы просили галактический кредит?- тихо спросили из кустов.

- Мы не входим в консорциум...

- А нашей кредитной организации на такие мелочи плевать. Подберем предложение без оглядок на бюрократов,- ответили кусты.

Я остановился, задумавшись. Нет, галактический кредит мне был не нужен. Во-первых, неизвестно, чем придется отдавать. Во-вторых...

- А, скажите, коллега,- спросил я вкрадчиво,- пока наша планета не вошла в этот долбанный консорциум... вам тут постоянный представитель не требуется?

Кусты задумались...